

Пришел в себя, приладил снова двери
И старику стал на ухо шептать:
«Тебе лишь, Джон, хочу я рассказать,
Но поклянись, что не нарушишь тайны,
Которая открылась мне случайно.
Страшнее этой тайны в свете нет!
Коль разболтаешь важный сей секрет,
Ты в наказание ума лишишься.
Клянись сейчас же, если не страшишься».
«Клянусь Христовой кровию! – простак
Ему ответил. – Но к чему ты так?
К чему все эти клятвы и условия?
Когда ты слышал, чтоб я празднословил?
Свидетель мне Христос, кем попан ад!»
«Ты знаешь, Джон, я сам теперь не рад.
Я ход ночного проследил светила,
И астрология беду открыла.
Ты думаешь, чудак я и бездельник,
Мне ж звезды говорят, что в понедельник,
В тот час, когда потухнет месяц хилый,
Такой свирепой и безумной силы
Польется ливень, что поглотит нас.
Для всех людей придет последний час,
Никто не сможет даже помолиться.
Все это в одночасье совершится».
Взмолился плотник: «Как? Ну, а жена?
Ужель погибнуть Алисон должна?
Ужели нет спасенья никакого?»
«Внемли велениям господня слова, -
Ответил Николас, – и будешь цел,
Как некогда в ковчеге уцелел
Отец наш Ной. Но не надейся, друже,
Спасись от бед и дом спасти к тому же.
Что говорил об этом Соломон?
Какой наказ всем нам оставил он?
«Внемли советам – и не пожалеешь».
Прочти сам в Притчах, коль читать умеешь.
Но если ты послушаешь меня,
То, жизнь свою от ливня сохрани,
С женою вместе будешь мной спасен
И выше всех людей превознесен,
Как новый Ной, которого всевышний
Сберег от кары, для него излишней».
«Что ж делать надо?» – плотник возопил.
«А ты не слышал, – Николас спросил, -
Что весь ковчег пойти бы мог ко дну,
Так трудно было Ноеву жену
В него втащить? И Ной, наш праотец,
Последних отдал бы своих овец,
Чтоб для нее иметь ковчег особый,
Тогда б без драки уцелели оба.⁹⁸
Поэтому теперь же должен ты,

⁹⁸ В одном из популярных мираклей Ноева жена отказывается войти в ковчег без своих приятельниц, а когда ее волокут в ковчег насильно, она бьет Ноя по голове.